28 августа 2001 г.

Кампус Калифорнийского университета.

Молодой парень шел по огромной школе, не беспокоясь о том, что он на семь лет младше всех остальных людей на территории кампуса. Он должен был попасть в регистратуру класса, но никак не мог ее найти. Им действительно нужно было раздавать карты или что-то в этом роде. Они не могли ожидать, что люди будут просто знать, где что находится.

Девушка подошла к нему и стала выше на пять дюймов, чем кончики его беспорядочных волос. Она положила руки на колени и наклонилась вперед, чтобы оказаться на уровне его глаз. Он понял, что так делают взрослые, когда разговаривают с детьми. Он почувствовал себя покровительственно.

"Ты заблудился, малыш? Ты ведь знаешь, что это университет, а не начальная школа?" - спросила она. Мальчик, Гарри Джеймс Поттер, кивнул. Хотя он чувствовал себя еще более покровительственно из-за ее вопроса, он знал, что может использовать ее для получения информации.

"Да, и то, и другое. Мне нужно найти регистрационную запись на занятия. Я здесь, чтобы изучать генетику человека. Я планирую стать специалистом по прикладной математике", - сказал Гарри. Глаза девушки расширились почти до естественных пределов.

"Сколько тебе лет, малыш?" - спросила она. Гарри ухмыльнулся, уже привыкнув к такому вопросу.

"В прошлом месяце мне исполнилось одиннадцать", - ответил он. Она молчала почти минуту, просто глядя на него. Она указала на регистрационную карточку класса, выглядя при этом ошеломленной.

Гарри услышал ее, когда проходил мимо нее и ее друзей, и улыбнулся про себя. "Этому ребенку одиннадцать, и он приехал сюда, чтобы изучать генетику!"

Гарри продолжал прогуливаться, находя кампус соответствующим его стандартам. Он знал, что не сможет получить все свои специальности в этом университете, но для генетики он вполне подойдет.

Гарри отправили в приют, когда ему было пятнадцать месяцев, а к трем годам объявили вундеркиндом. К десяти годам он окончил среднюю школу, а в одиннадцать начал делать карьеру крутого парня.

К тринадцати годам Гарри закончил свою основную специальность и несколько второстепенных, включая химию и математику. Его взяли в криминалистическую лабораторию Лас-Вегаса на должность криминалиста, и это его вполне устраивало.

31 июля 2006 г.

Криминалистическая лаборатория Лас-Вегаса

"Эй, Джеймс, не мог бы ты проследить это для меня?" Джеймс ловко поймал пластиковый пакет с уликами. Он посмотрел на темноволосого мужчину, уходящего прочь.

"Что ты будешь делать, когда однажды я скажу "нет", Стоукс?" спросил Джеймс. Мужчина, Ник Стоукс, пожал плечами, но не повернулся. Джеймс начал определять синие волокна, которые Ник бросил ему. В детском доме Джеймса дразнили, когда дети узнали, что его зовут Гарри. Решив, что его не будут считать придурком, он потребовал себе новое имя. Разочарованный работник приюта стал называть его вторым именем - Джеймс. Хотя это имя напоминало ему об отце, который отправил его в приют, в его понимании все было лучше, чем "Гарри".

Подросток поднял голову, почувствовав, что на него кто-то смотрит. Повернувшись, он увидел своего начальника, мужчину средних лет в очках, который выглядел не очень счастливым. "Привет!"

"Сорок часов в неделю. Это ваш предел, и вы его знаете. Сколько часов вы работали на прошлой неделе?" спросил Гил Гриссом. Джеймс на секунду задумался. Он подсчитывал свои часы и пытался придумать приемлемое оправдание, если его попросят.

"Шестьдесят пять и три четверти", - ответил он. Но дело было раскрыто, так что все в порядке".

"Не позволяй этому повториться. Если вы будете продолжать в том же духе, нашу лабораторию закроют. Ваше соглашение с правительством не должно восприниматься легкомысленно. Над чем вы работаете?" спросил Гриссом. Джеймс посмотрел на результаты анализов.

"Ничего, я закончил. Эти волокна были найдены на правом клыке последней жертвы. На самом деле это голубой шелк, уникальный для европейских шелковых рубашек. Импорт редкий и дорогой", - объяснил Джеймс. В этот момент вошла Сара Сайдл, взволнованная и растрепанная.

Она также бросила что-то Джеймсу. "Джейми, пропусти это через АФИС для меня. Спасибо, малыш", - сказала она, прежде чем снова выбежать. Джеймс поднял отпечатки пальцев и хмыкнул, чувствуя себя подавленным.

"Я что, наемный работник?" Джеймс позвал ее за собой. Она даже не пожала плечами. Джеймс продолжал ворчать, а Гриссом уставилась на него.

"Да, - сказал Гриссом. "Мы платим вам довольно много, если я не ошибаюсь".

"Тебе пора идти, Гриссом. Я надену белый халат, ясно? Иди, иди", - приказал Джеймс. Гриссом

поднял руки в знак капитуляции и вышел из комнаты.

Джеймс покачал головой и продолжил изучать отпечатки пальцев. Никаких совпадений. Джеймс зарычал от досады: ему не на кого было повесить убийство. Он пнул ближайший шкаф с документами. Затем у него разболелся палец на ноге, что никак не улучшило его настроение.

"К черту!" - крикнул он. Вошла Кэтрин Уиллоуз с изможденным лицом.

"У меня нет сил, так что ругайте себя за это, ладно? У вас уже есть результаты отпечатков пальцев?" спросила Кэтрин. Джеймс закатил глаза, сел на свой лабораторный стул и покрутился на месте.

"Я прогнал его через систему, и ничего, абсолютно ничего. У вас есть что-нибудь еще?" Джеймс спросил, остановив вращение, чтобы посмотреть ей в глаза. Хотя ему казалось, что его глазные яблоки продолжают вращаться в черепе.

"Нет, пока нет. У тебя есть девушка?" ответила Кэтрин. Джеймс окинул ее взглядом, чтобы перевести разговор в нужное русло.

"Подруги подразумевают светскую жизнь, а она для тех, кому нечем заняться", - ответил Джеймс, ухмыляясь. Кэтрин закатила глаза от его стандартного ответа.

"Может, ты поработаешь над этим? Встречаться с кем-нибудь или выходить на улицу время от времени? Мы в Вегасе, Джейми, конечно, ты, как почти шестнадцатилетний мальчик, мог бы найти себе занятие", - сказала Кэтрин. Джейми встал со стула и потянулся за уликой из отдельного дела, решая, как ответить.

"Зачем мне это делать?" - спросил он. "Я был на одном свидании. В итоге я провел два часа, рисуя квадраты Пуннетта, пытаясь выяснить, как выглядят ее родители. Мои дни братских вечеринок прошли, Кэтрин", - сказал Джеймс. Кэтрин подняла бровь.

"Вы были в братстве? Не могу представить. . ."

"Харди, хар, хар. Да, я был в братстве. Я вступил в "Сигма Пи". Итак, теперь мне почти шестнадцать, я член братства и многократный кандидат наук! Я просто бакалавр года, не так ли?" спросил Джеймс, отвечая на пиканьесвоего компьютера. Кэтрин бросила на него неодобрительный взгляд, но промолчала.

"Кстати, ты нужен Роббинсу в течение часа", - сказала Кэтрин, выходя из комнаты. Джеймс поинтересовался, к чему она клонит, но вернулся к компьютеру.

Джеймс хмыкнул и откинулся на спинку лабораторного стула. Он оглядел свою рабочую зону и еще раз осмотрел ее. Стены были в основном стеклянными, поэтому Джеймс мог хорошо

видеть всю лабораторию. Уоррик и Ник сидели вокруг светлого стола, рассматривали различные карты местности и о чем-то увлеченно спорили.

Сара сидела за компьютером, скорее всего, пытаясь установить связь между подозреваемым и жертвой. Джеймс оглянулся и увидел, что Уоррик и Ник ушли, а Сара тоже покинула лабораторию. Взглянув на часы, Джеймс заметил, что его смена уже почти закончилась.

Джеймс потянулся в кресле, хрюкнув от усилия. Он встал, чтобы встретиться с Доком Роббинсом в "Логове смерти", как назвал его Джеймс. В первый раз, когда Джеймс оказался в этой комнате, Роббинс разговаривал с трупом, делая множество движений руками и выражая свое мнение. С тех пор Джеймсу стало жутко. Мертвые тела - да, с этим он мог смириться. Странные старики, разговаривающие с трупами? Нет. Ни в коем случае.

Когда Джеймс открыл дверь, там не горел свет. Это встревожило Джеймса до глубины души. Он бы никогда в этом не признался, но его первые мысли были нечистого характера. Незаконные, тоже незаконные. Не успел Джеймс начать кричать о правах Миранды, как свет зажегся, и на него выскочили двадцать человек.

"СЮРПРИЗ!" - закричали они. У Джеймса перехватило дыхание.

"Матерь Божья, наука", - пробормотал Джеймс.

"С днем рождения, Джеймс!" - кричали все. На столе для вскрытия лежала куча подарков, которые, как Джеймс был уверен, прошли санитарную обработку.

"День рождения? Сегодня. . . тридцать первое июля! Я забыл про свой собственный день рождения. Вот это да. Это печально, - сказал Джеймс. Впрочем, его можно было понять. У него было много дел, больше, чем знали его коллеги.

Через несколько минут Ник и Уоррик подбежали к Джеймсу. "Давай, парень! Пошли!" сказал Уоррик, схватив его за левый локоть.

"Пора получать водительские права, малыш! Шестнадцать!" Ник схватил Джеймса за правый локоть. Его вывели из лаборатории, по дороге сняв с него лабораторный халат.

Через четыре часа Джеймс получил новенькие водительские права и ушат оскорблений в свой адрес.

"Гарри? Мы знакомы три года, и ты ни разу не сказал мне, что тебя зовут Гарри?" спросил Ник.

http://tl.rulate.ru/book/104651/3663323